

Наследие Павловской эпохи. Пехотное ружье обр. 1798 г.

С.н.с. Тульского Государственного музея оружия И.Б. Пинк

В период Отечественной войны 1812 г. рядовые пехотных и гренадерских полков российской армии официально имели на вооружение пехотное солдатское ружье обр. 1808 г. Тем не менее, ружьями, принятыми еще во времена правления Павла I - в 1798 г., русские солдаты сражались с французскими войсками не только во время итальянских походов Суворова, но и защищали нашу Родину в грозные годы наполеоновского нашествия.

Согласно устоявшейся традиции в начале XIX в. в России существовали различные модели для каждого рода войск, практически одинаковые по конструкции, но отличавшиеся как по тактико-техническим данным, таким как вес, калибр, размеры, так и некоторыми деталями. Помимо пехотного ружья обр. 1808 г., к 1812 г. официально на вооружении русской армии состояли следующие типы стрелкового оружия: в егерских полках рядовые были вооружены гладкоствольными егерскими ружьями несколько меньшей длины, чем пехотные, а унтер-офицеры и лучшие стрелки имели штуцера обр. 1805 г. с винтовыми нарезами - по 12 штук на роту; на вооружении драгун и кирасир стояли драгунские и кирасирские ружья обр. 1809 г., кавалерийские штуцера обр. 1803 г. (16 в каждом эскадроне), а также каждому кавалеристу полагалось иметь по паре пистолетов (согласно приказу от 10 ноября 1812 г. на вооружении драгунских и кирасирских полков были оставлены только пистолеты и штуцера); гусары применяли гусарские ружья (карабины), пистолеты, а также мушкетеры - по 16 на каждый эскадрон (приказом от 10 ноября 1812 г. в гусарских полках также были оставлены только пистолеты и мушкетеры); сформированные 17 декабря 1812 г. конно-егерские полки были вооружены пистолетами, а также каждому эскадрону полагалось по 16 штуцеров. Таким образом, в 1812 г. официально на вооружении русской армии состояли девять образцов ручного огнестрельного оружия. Но этим далеко не исчерпывалось все разнообразие стрелкового оружия данного периода. Дело в том, что срок службы ударно-кремневого ружья был определен в сорок лет, и в полках продолжали использовать оружие старых образцов. Некоторые ружья служили значительно дольше установленного времени. Например, в 1808 г. командир Либавского мушкетерского полка в своем рапорте доносил, что в его полку некоторые ружья состоят еще с 1700 (!) года, т.е. в начале XIX в. продолжали еще использовать фузеи армии Петра I. Поэтому можно говорить о том, что в российских войсках в начале XIX в. встречались практически все образцы ружей, утвержденные на протяжении всего XVIII столетия. Но это вовсе не свидетельствует о технической отсталости русской армии. Дело в том, что ударно-кремневое оружие с французским батарейным замком по конструк-

ции вплоть до замены его капсюльными системами в первой половине XIX в. практически не менялось как в России, так и в странах Западной Европы. Введение новых образцов не приводило к каким-то существенным улучшениям оружия, например, увеличению дальности и точности стрельбы или скорострельности, и, главным образом, касалось второстепенных деталей, прежде всего прибора. К тому же, стволы ударно-кремневых ружей были достаточно прочными. Например, при приемке заводского оружия в 1799 г. была введена новая пороховая проба, которая предусматривала два этапа испытаний. Сначала из еще не отделанного ствола производили выстрел двойным зарядом пороха и сразу двумя пулями, а затем из уже готового ствола стреляли обычным пороховым зарядом и одной пулей. Второе испытание позволяло обнаружить небольшие раковины и трещины, незаметные в необработанном стволе. Кроме того, в результате опытов было установлено, что даже после 10 тысяч выстрелов ружье еще оставалось пригодным для дальнейшей стрельбы. Это давало достаточно высокую надежность при длительном сроке службы ружей. Кроме различных образцов, изготовленных на российских оружейных заводах, в русской армии использовалось оружие иностранного производства. Так, после присоединения Финляндии к России в русской армии появилось трофейное шведское оружие. В довольно значительных количествах встречались прусские, австрийские, голландские образцы. В 1804 г. Англия передала для союзной русской армии, входившей в войска антинаполеоновской коалиции, 60 тысяч ружей. В 1812 г. вооружение российских войск дополнило трофейное французское оружие. Тем не менее такое немислимое разнообразие калибров - было подсчитано, что в русских войсках их число доходило до 28 - не вызывало особого неудобства в армии. Патроны тогда представляли собой бумажный пакет или гильзу с зарядом пороха и круглой свинцовой пулей, и изготавливали их в самих войсках. Пули отливали в формах, которые присылали в армию среди прочих оружейных принадлежностей, в соответствии с калибрами тех ружей, которые состояли на вооружении в данном полку. Пестрая картина стрелкового вооружения русской армии начала XIX в. усугублялась также тем, что при ремонте оружия на заводах могли использовать части от самых различных образцов. Это в полной мере относится к пехотному ружью обр. 1798 г.

В 1798 г. на вооружение полевой армии был принят целый ряд новых образцов: пехотное ружье, унтер-офицерское ружье, егерский штуцер, драгунский мушкет (под таким названием тогда имели в виду драгунское ружье), гладкоствольный и нарезной кавалерийские карабины, а также кирасирский, драгунский, гусарский и пионерский пистолеты. Очевидно, эти изменения свя-

заны с воцарением на престоле Павла I. Действительно, прототипом новых моделей послужили образцы оружия Гатчинских войск. Как известно, эти были особые войска Павла, когда он еще носил титул великого князя. Они имели другую организацию, униформу и вооружение, чем остальная русская армия. Новое оружие отличалось от гатчинского лишь конической формой затравочного отверстия. Поэтому, несмотря на то, что официальный указ Государственной военной коллегии о введении новых образцов вышел 30 июня 1798 г., еще 15 декабря 1796 г. последовало первое «высочайшее повеление» Павла I приступить к изготовлению на Сестрорецком оружейном заводе 2 400 ружей по новому образцу для лейб-гвардии Преображенского полка. Здесь следует отметить, что пехотное ружье обр. 1798 г. представляло собой образец, единый как для гвардейских, так и для армейских полков. До конца 90-х XVIII в. гвардейские части имели, как правило, особые ружья, отличавшиеся от армейских. Устаревшие модели гвардейских ружей обычно поступали на вооружение гарнизонных полков, но в особых случаях гвардейские образцы после соответствующего ремонта могли быть переданы в отдельные полки полевой армии. В марте 1797 г. последовало указание на изготовление новых образцов для Павловского гренадерского и лейб-гренадерского полков, в сентябре - еще 5 868 новых ружей для Рязанского, Невского и Великолуцкого пехотных полков Финляндской дивизии. Что касается Тульского оружейного завода, то с апреля 1797 г. здесь приступили к спешной переделке уже ранее изготовленных 10 тыс. ружей по новому образцу. Вероятно, несколько именно таких «переделочных» ружей 1797 г. хранятся в Тульском государственном музее оружия. На замочных досках стоит одинаковая надпись: «Тула. 1798». От штатного образца 1798 г. они отличаются прежде всего отсутствием ствольной пружины для крепления штыка. Вместо этого на стволе с левой стороны расположен стальной прямоугольный штыковой целик, входивший в коленчатую прорезь в трубке штыка. Также у этих ружей французский батарейный замок имеет внешний предохранитель в форме крюка-«собачки», который вращался вокруг винта, вкрученного в замочную доску. Такая деталь встречается у пехотных ружей обр. 1798 г. до 1803 г., после она могла отсутствовать. «Собачка» входила в специальный вырез на курке, когда он стоял на предохранительном взводе. При таком положении курка откидывали батарею полки и сыпали порох на полку. «Собачка» препятствовала движению курка вперед, и таким образом, курок удерживался на месте, даже если случайно срывался с предохранительного взвода. При этом «собачка» имела такую форму, что не мешала отвести курок назад, т.е. постановить его на боевой взвод. Ствол ружья обр. 1798 г. круглый, с каморой и поясками в казенной части. У ружей в собрании ТГМО длина ствола составляет 1 035 мм при общей длине 1 410 мм. Толщина стенок в дульной части у одного из них - около 3,7 мм, другого - 2,8 мм. Затравочное отверстие просверлено и имеет коническую форму. Калибр одного ружья 19,1 мм, другого - 19,6

ВИК «ГРЕНАДЕР» приглашает посетить
наш сайт <http://www.grenader.ru>

мм. На казенной части ствола выбита латинская буква «Р». Она означает, что ствол прошел пороховую пробу. Прицельные приспособления состоят из мушки и овального углубления в хвостовике казенного винта ствола. Мушка медная Т-овальной формы. Прибор ружья, за исключением антабок, медный и состоит из дульного ложевого кольца, трех шомпольных трубочек, спусковой скобы, замочной личины - накладки под замочные винты, затыльника приклада и двух стальных антабок. Шомпольные трубочки круглые, с поясками, расширяются с обоих концов в виде воронки, воронка в верхней части значительно больше нижней. Каждая из трубочек крепилась к ложу с помощью двух стальных шпилек, которые в отличие от некоторых образцов ружей XVIII в. не служат еще и для крепления ствола с ложей, проходя через специальные ствольные ушки. В шомпольных трубочках помещался стальной шомпол. Замочная личина выполнена в виде плоской пластины, концы которой немного отогнуты в противоположные стороны. Антабки представляют собой трапециевидные рамки толщиной около 4 мм, круглые в сечении. Обе антабки крепятся с помощью болтов. Болт нижней антабки проходит в прикладе под спусковой скобой, а болт верхней антабки не только закрепляет ее в цевье, но также соединяет ствол и ложе. Таким образом, ствол крепится к ложе с помощью болта верхней антабки, а также дульного ложевого кольца и хвостового шурупа, проходящего сквозь отверстие в хвостовике казенного винта ствола. Ложе пехотного ружья обр. 1798 г. обычно изготавливали из березы. Шейка ложи прямая, приклад с гребнем, без щеки и углублений. Ствол выступает из цевья примерно на 9 см. Затыльник приклада крепится четырьмя стальными болтами. Два болта, входящие в нижний срез приклада, имеют массивные выпуклые шляпки, в то время как два других, которые крепят затыльник к гребню приклада - плоские, утопленные в дерево. На верхней части затыльника, закрывающей гребень, выгравировано грубое изображение двуглавого орла со скипетром в правой и державой в левой лапах. Каждая из голов увенчана маленькой императорской короной. Над птичьими головами помещена еще одна императорская корона, в несколько раз превосходящая по размерам маленькие. К ружью полагался трехгранный штык с длиной клинка около 45 см. Вес без штыка одного ружья из коллекции ТГМО составляет примерно 5 кг, другого - 5,4 кг. Пехотное ружье обр. 1808 г. - последняя модель, принятая перед началом Отечественной войны 1812 г. - при калибре 17,78 мм весило около 4,5 кг, т.е. по крайней мере, на 0,5 кг меньше. Однако одно из ружей обр. 1798 г., сделанных в Туле в 1806 г., имело вес всего 4 200 г. Таким образом, солдатское ружье обр. 1798 г. в целом оставалось на уровне требований к армейскому оружию того времени и продолжало надежно служить в бою русским солдатам.